

## Тяньцзинь—Биньхай: новый международный инвестиционный район КНР

© 2009

В. Балакин

Углубляющийся мировой финансовый кризис вынуждает Китай вносить коррективы в свое инвестиционное взаимодействие с Западом. С точки зрения автора, создание нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай рассматривается китайским руководством в качестве важного этапа перехода страны от “догоняющей” к “опережающей” модели развития.

*Ключевые слова:* Китай, Тяньцзинь—Биньхай, инвестиционное взаимодействие, новая экономическая модель.

Несмотря на углубляющийся мировой финансовый кризис, Китай продолжает наращивать производственные мощности в различных отраслях национальной экономики. Наглядный пример такого подхода со стороны правительства КНР — российско-китайское межправительственное кредитное соглашение, подписанное в феврале 2009 г. на общую сумму 25 млрд долл. Предусмотрено погашение кредита поставками нефти из России в Китай в течение двадцати лет, в том числе для строящегося сейчас крупного нефтеперерабатывающего комплекса в новой промышленной зоне Биньхай к северу от Тяньцзиня. Помимо нефтеперерабатывающего комплекса в сделку также включено строительство к 2012 г. завода по производству этанола мощностью 1 млн т в год. Реализацию проекта взяли на себя ОАО “Роснефть” и КННК (Китайская национальная нефтехимическая корпорация), предварительно вложив в него 4 млрд долл. и рассчитывая вырабатывать около 10 млн т нефтепродуктов ежегодно<sup>1</sup>. Активизации российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере способствует заметный рост потребления моторного топлива в районе, примыкающем к Бохайскому заливу, а также тот факт, что именно здесь правительство КНР целенаправленно создает один из центров хранения национальных стратегических резервов углеводородного топлива.

Сознавая огромную важность становления новой инновационной модели экономического развития страны, правительство КНР уже в течение десяти лет настойчиво реализует социальный эксперимент, связанный с усовершенствованным подходом к инвестиционному взаимодействию с зарубежными странами. Приоритеты Китая в настоящее время подчинены решению региональных задач в рамках восточно-азиатской экономической интеграции, поскольку именно в

---

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. Тел. 8(499) 124-08-28.

Восточной Азии, по оценкам международных экспертов, скорее всего начнет формироваться новая финансовая система послекризисного мира<sup>2</sup>.

Сегодняшняя инвестиционная стратегия правительства КНР ориентирована на весьма отдаленную перспективу, в ней не только учитываются сегодняшние комплексные риски, но и предполагается краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное прогнозирование по своевременному снижению потенциальных рисков. Это наглядно проявилось при разработке и осуществлении программы развития нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай, поскольку китайское руководство изначально дало понять иностранным партнерам, что эпоха “догоняющей” модели развития закончилась, и для Китая наступает период “опережающего” экономического развития. Такой подход китайской стороны был сопряжен с риском, что ряд западных партнеров свернет инвестиционную активность по отдельным невыгодным для него направлениям. Этого, однако, не наблюдалось, ввиду очевидных выгод от вхождения через Тяньцзинь—Биньхай на громадные рынки северо-восточных, центральных и западных провинций КНР.

По замыслу китайского руководства, новый международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай должен стать прообразом будущего китайского общества, гармонично развивающегося и опирающегося в своем последующем становлении на концепцию взаимодополняющего соразвития с остальным миром. В сравнительно ограниченных рамках этого проекта правительство КНР планирует на практике проверить готовность следовать таким принципам со стороны разных стран восточно-азиатского региона. По оценкам китайских социологов, уже сегодня идею “гармоничного соразвития” готово полностью принять более 60% населения КНР, еще 20% разделяют эту идею с оговорками, сводящимися к необходимости сохранения “китайской идентичности”. Показательно, что на территориях Сянгана и Тайваня идею гармоничного соразвития с остальным миром поддерживает более 70% тамошнего населения, что свидетельствует об устойчивой консолидации “китайского мира” и его интересе к ценностям мировой цивилизации. Можно предположить, что социально-экономический эксперимент с новым международным инвестиционным районом Тяньцзинь—Биньхай является на сегодняшний день весьма серьезной попыткой КНР убедить мир, что рост ее экономического могущества не несет окружающим странам негативных политических последствий<sup>3</sup>.

Под международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай отведена значительная по китайским меркам территория общей площадью 2270 кв км, на которой размещены три административные зоны, а именно: зона экономико-технологического развития Тангу, зона свободной торговли Тяньцзиньского порта — Дунли и производственная зона Цзиньнань. В результате динамичного инфраструктурного развития в течение прошедших десяти лет международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай притянул к себе еще более обширный регион в формат которого вошли: столица Пекин, собственно Большой Тяньцзинь и вся провинция Хэбэй. Китайское руководство рассматривает названный район в качестве своеобразной “витрины” достижений страны в процессе экономической глобализации и региональной интеграции. При этом основной внешнеполитической целью правительства КНР можно считать достижение высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики, прежде всего в рамках формирующегося Восточно-азиатского общего рынка (ВАОР)<sup>4</sup>.

Трудно не согласиться с разработчиками проекта нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай, утверждающими, что данная ин-

фраструктура, возможно, сыграет определяющую роль в последующем экономическом развитии северо-восточных, центральных и западных провинций КНР<sup>5</sup>. Для подобного утверждения уже сегодня имеется достаточно оснований, поскольку все названные китайские провинции открыли в Биньхае свои представительства, пытаются привлечь внимание зарубежных инвесторов на наиболее привлекательные местные проекты преимущественно в производственной сфере. При этом, создавая тяньцзиньский международный инвестиционный район, китайские власти в значительной мере учли те недостатки, которыми до сих пор страдают такие известные особые экономические зоны как Шэньчжэнь и шанхайский район Пудун<sup>6</sup>. Ранний опыт привлечения Китаем зарубежных инвестиций страдал тем, в частности, недостатком, что все положительные изменения касались в основном ограниченного круга успешных китайских предприятий из приморских районов, ориентированных исключительно на экспорт.

Центральное китайское правительство пошло в случае Тяньцзиня по новому пути, здесь провозглашен принцип: *“зарубежные инвестиции должны служить ускоренному развитию китайской экономики, а не обогащать иностранные корпорации за счет местной дешевой рабочей силы”*. Упор при этом ставится на хорошо структурированный, емкий внутренний рынок. Сегодня китайское правительство рассматривает национальный внутренний рынок как единое целое, отдавая предпочтение тем зарубежным инвесторам, которые создают эффективные производственные структуры, ориентированные на выпуск продукции, востребованной в Китае. Приветствуются иностранные предприятия, реинвестирующие значительную часть полученной на территории КНР прибыли в продвинутые наукоемкие технологии соответствующего профиля производства<sup>7</sup>.

Китайское правительство целенаправленно стимулирует развитие инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай на основе создания там базы фундаментальной науки, инновационных высокотехнологичных производств, а также серьезных исследовательских разработок в сфере реконструирования естественной, экологически уравновешенной среды обитания человека. При этом в новом инвестиционном районе сохраняются возможности для эффективного функционирования реального производства даже в таких негативно воздействующих на окружающую среду отраслях, как нефтепереработка и нефтехимия.

По оценкам китайских специалистов, общество в КНР уже достаточно созрело для перехода от “догоняющей” — к более прогрессивной, “опережающей” модели модернизации народного хозяйства, ставящей во главе угла концепцию “гармоничного сосуществования” человека и природы. Однако претворение в жизнь названной концепции невозможно без перевода всей региональной экономики КНР на перспективный путь инновационного развития.

В концепции комплексного развития нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай привлекает внимание акцент на глубокое реформирование институциональной системы организации инвестиционных процессов. Судя по всему, Китай уже прошел тот этап, когда инвестиционная стратегия сводилась к стремлению наращивать прямые капиталовложения из-за рубежа при весьма осторожном отношении к допуску в национальную экономику мечущихся по всему миру спекулятивных портфельных инвестиций. Встав на путь последовательного достижения устойчивой конкурентоспособности не только на региональном, но и на глобальном уровне, Китай осознанно идет на достаточно серьезный риск еще большей открытости внешнему миру.

Создавая новый международный инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай, китайские власти заметное внимание уделяют качественным параметрам роста экономики в целом. Агрессивный китайский экспорт на рынки западных постиндустриальных стран в какой-то степени породил у части “предпринимательского сословия” КНР некое “головокружение” от несомненных успехов, обусловленных безудержным ростом производства, особенно в районах крупных городов. Весьма популярная сегодня в западном мире идея “устойчивого развития”, в первую очередь, предполагает, что эта устойчивость будет истекать из безудержной эксплуатации природной среды, но преимущественно за счет гармоничного вхождения в названную среду в качестве ее естественной составной части. Названный процесс вряд ли возможен без определенных самоограничений в потреблении природных ресурсов, а также без выработки новой концепции экономического роста, ориентированной не на порочную в своей основе старую модель: *“Копаем руду, чтобы выплавить сталь, чтобы сделать из нее экскаваторы, чтобы снова копать руду”*, а на идею устойчивого, полностью обеспечивающего сбалансированные материальные потребности человека в интересах его непрерывного, гармоничного духовного развития<sup>8</sup>.

Тяньцзиньский проект помимо всего прочего позволил правительству КНР в условиях реальной экономики проверить на практике различные модели управления земельными ресурсами. Главным принципом определения оптимального варианта была названа формула, предусматривающая экономическую целесообразность использования земельных ресурсов при соблюдении принципа максимальной эффективности. Во главу угла впервые были поставлены не общегосударственные интересы в сфере управления местными земельными фондами, а насущные интересы конкретных сельхозпроизводителей, независимо от их юридической формы собственности. Для нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай подобный подход оказался весьма своевременным и полезным, поскольку проблему отчуждения сельскохозяйственных земель под строительство многочисленных промышленных объектов вряд ли удалось бы решить без крупных противоречий с группами политического влияния на местах. Преобладающая в сегодняшнем Китае коллективная собственность на земельные ресурсы, в том числе в районе Тяньцзинь—Биньхай, грозила спровоцировать серьезный политический конфликт ввиду трудности реальной идентификации объективных интересов различных коллективных собственников<sup>9</sup>.

Это позволило некоторым зарубежным экспертам, детально анализирующим проект инвестиционной зоны Тяньцзинь—Биньхай, обратить внимание на этот необычный для сложившейся в Китае практики эффективный метод регулирования земельных отношений.

Земельное законодательство постепенно начинает реально исполняться практически на всей территории КНР, создавая предпосылки для искоренения махинаций с земельными ресурсами: случалось, что иностранный инвестор, завлекая местное руководство перспективами будущей деловой активности на приглянувшихся землях сельхозназначения, задешево перепрофилировал их под строительство промышленных предприятий. В КНР недавно приняты законы, обязывающие местные власти либо сохранять сложившиеся виды хозяйственной деятельности, либо полностью компенсировать людям утрату сложившегося уклада жизни и работы<sup>10</sup>.

В инвестиционном районе Тяньцзинь—Биньхай получен интересный опыт решения проблем испокон веков существовавших рыбных промыслов. Во-

первых, со стороны государства рыбакам была оказана ощутимая материальная помощь в виде непосредственных денежных выплат. Главное же, был создан специальный земельный фонд под строительство современного производства малотоннажных рыболовецких судов, которые планируется передавать на весьма льготных условиях в аренду местным рыбацким кооперативам. Всем, кто окажется не занят в судостроительном производстве, планируется предоставить новые рабочие места на создаваемых поблизости рыбоперерабатывающих фабриках.

Центральное правительство КНР оказалось в состоянии сохранить общий контроль над весьма переменчивой ситуацией, а главное, не допустить злоупотреблений с операциями на формирующемся в стране земельном рынке. Первой реальной пробой сил стало комплексное землеустройство таможенной территории международного порта Дунцзян. Это дало возможность превратить тяньцзиньский порт, с точки зрения логистики, в своеобразный международный морской “хаб” северного Китая. При реконструкции старого порта были использованы все новейшие мировые достижения в технологии модернизации портового хозяйства, что позволило создать в Тяньцзине один из самых эффективных контейнерных терминалов КНР. Согласно планам китайского правительства, Тяньцзиньский международный портовый “хаб” должен акцентировать работу на перевалке транзитных контейнерных грузов из Юго-Восточной Азии в Западную Европу, на обработке китайских экспортных грузов, отправляемых из западных и северных провинций Китая в страны Восточной Азии, США, Канаду, Латинскую Америку и Австралию, а также на морских перевозках грузов, представляющих собой продукцию предприятий, расположенных непосредственно в производственных зонах инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай<sup>11</sup>.

Судя по результатам уже проделанной масштабной работы, международный инвестиционный район Тяньцзинь -Биньхай последовательно и уверенно превращается в отвечающий мировым стандартам “эко-город”. Здесь на практике реализуется сингапурская модель “опережающего” экономического развития, замешанная на конфуцианских принципах гармонии производственной деятельности человека с его духовным самосовершенствованием. Именно в этом, пожалуй, — главная новизна концепции развития международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай и его основное отличие от “догоняющих” моделей экономического развития, реализованных ранее в свободных экономических зонах Шэньчжэнь и Пудун<sup>12</sup>.

Названный подход актуализирует и еще одну серьезную проблему, которая сегодня становится весьма важной для КНР. Суть ее сводится к созданию современной инфраструктуры во внутренних провинциях. Проект инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай был изначально ориентирован на радикальное решение названной проблемы. Правительство КНР при выделении средств на реализацию комплексного проекта сразу же сделало ставку на модернизацию Тяньцзиньского порта и строительство современной транскитайской железнодорожной магистрали, полностью приспособленной для скоростного движения специализированных контейнерных поездов (блок-трэйнов) с выходом на погранпереход “Дружба” (граница с Казахстаном) и дальнейшим их продвижением в сторону территории Евросоюза до крупнейшего общеевропейского контейнерного терминала в районе Берлина<sup>13</sup>. В КНР не скрывают, что названный маршрут объективно является конкурентным по отношению к российскому Транссибу. Маршрут предполагается ввести в действие в полном объеме уже к 2015 г. Жестко ориентируясь на согласованные

сроки, китайские власти последовательно предпринимают усилия, чтобы запустить на полную мощность современный высокотехнологичный портовый сервисный центр для обслуживания международной торговли в рамках нового инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай<sup>14</sup>.

Правительство КНР вполне осознанно присвоило новому международному инвестиционному району Тяньцзинь—Биньхай высокий статус общенационального *пилотного* проекта. В специальном постановлении по данному вопросу указано: *“...успешная реализация проекта позволит вывести китайские социально-экономические реформы на более высокий уровень, когда институциональные инновации придадут мощный импульс становлению эффективной административной системы, позволят сохранить равновесие и гармонию между общенациональным экономическим ростом и сохранением местного жизненного уклада...”*<sup>15</sup>.

Особое значение в этой связи приобретает, по мнению китайских властей, формирование местных финансовых структур, опирающихся на региональный бизнес и развивающих составные элементы общенационального финансового рынка. Предполагается предоставить набирающим силу местным финансовым структурам право проводить непосредственные операции с зарубежными контрагентами, включая реализацию инвестиционных программ в секторе инфраструктурного инжиниринга с последующей эксплуатационной деятельностью на построенных объектах. Впервые в практике китайских реформ инвестиционный район Тяньцзинь—Биньхай получил от правительства КНР полномочия на проведение капитальных операций в сфере венчурного бизнеса, включая создание локальных многопрофильных предприятий в форме государственно-частных партнерств<sup>16</sup>.

Китайское правительство в последние годы предприняло ряд поощрительных мер, позволяющих существенно стимулировать предпринимательскую активность в специальных производственных зонах тяньцзиньского экономического района. Так, все иностранные предприятия, занятые в области высокотехнологичного производства, получили преференциальный налог на доходы в размере 15%. В отдельных случаях названный налог может быть еще более понижен, если часть выручки от экспорта иностранные предприятия, работающие в Тяньцзине, станут реинвестировать в создание и развитие новых производств на севере и западе Китая. Названные высокотехнологичные производства могут быть вообще освобождены на несколько лет от налогообложения в случаях наращивания прямых инвестиций в интенсивную модернизацию поощряемых китайским государством предприятий энергетического и транспортного машиностроения, а также в ускоренно развивающуюся аэрокосмическую промышленность КНР. В новом международном инвестиционном районе Тяньцзинь—Биньхай на эти цели были выделены значительные дополнительные субсидии как по линии основного централизованного бюджетного финансирования, так и по соответствующим резервным каналам бюджетных выплат провинциальных правительств, которые весьма заинтересованы в создании государственно-частных партнерств собственного подчинения.

Особым вниманием центральных властей пользуется задача гармоничного соразвития территории нового международного инвестиционного района Тяньцзинь—Биньхай и окружающих его других перенаселенных территорий. Приоритет отдается видам деятельности, позволяющим не только сохранить, но и увеличить численность рабочих мест. Этой модели наилучшим образом соответствуют многопрофильные агрокомплексы, ориентированные на постоянно растущие потребности работников таможенных промышленных зон. Под окру-

жающими Тяньцзинь территориями понимаются не только поселения, непосредственно примыкающие к названному городскому конгломерату, но и вся производственная зона вдоль уходящей на запад транскитайской железнодорожной магистрали. По замыслу правительства КНР, эта магистраль должна загрузить тяньцзиньский международный порт экспортными грузами не только из западных и северных, но также и из южных провинций Китая, которые со временем могут открыть для себя достаточно емкие рынки России и стран Центральной Азии.

Уверенно реализуя амбициозную программу, правительство КНР в своем стратегическом курсе фактически сделало акцент на создании мощного индустриального “пояса”, тянущегося от Тяньцзиня до границы с Казахстаном, с тем чтобы инфраструктурно скрепить экономику Китая, повысить ее конкурентоспособность перед лицом новых глобальных вызовов XXI века.

Мировой финансовый кризис поставил Китай перед необходимостью обновления стратегии инвестиционного взаимодействия с внешним миром. В целом это совпадает с настроением состоявшейся 2 апреля в Лондоне встречи лидеров 20-ти ведущих государств мира, продемонстрировавших общую принципиальную готовность сохранять открытость национальных рынков, придерживаясь общего основополагающего принципа всемерного поощрения взаимных капиталовложений<sup>17</sup>.

- 
1. China Daily. 2009. March 25.
  2. Working Paper of the International Monetary Fund. March 2009.
  3. Жэньминь жибао. 2008. 17 окт.
  4. Development and Opening of TBNA // National Document May 2006. N 20.
  5. Zhonggong shiqide houde qingshi fazhan bianhua (Изменение и развитие ситуации после 17 съезда КПК) // Zhonggong yanjiu, 2007, No.11, P.121.
  6. The Fifth Plenary Session of the 16<sup>th</sup> CPC Central Committee // Kaifang, 2005, No.12.
  7. The 4<sup>th</sup> Session of the 10<sup>th</sup> National People's Congress // National Document. 2006. March.
  8. Ма Кай. Чжунго чжуаньбянь цзинци цзэнчжан фанши ю вэй поце [Смена модели экономического роста в Китае настоятельно необходима] // Жэньминь Ван. 2004. — 22 марта.
  9. Guowuyuan quanyu tuijin TianjinBinhaixinqu kaifa kaifang youguan wenti de yijian (Прогноз Госсовета КНР относительно свободного развития нового инвестиционного района Тяньцзинь-Биньхай) // Tianjin Binhaixinqu guanli weiyuanhui. May 26, 2006.
  10. Nongye jingji wenti [Вопросы экономики и сельского хозяйства]. 2007. No.3. P.5.
  11. TianjinBinhaixinqu fazhan baogao (Доклад о развитии нового инвестиционного района Тяньцзинь-Биньхай) // Tianjinshi Binhaixinqu guanli weiyuanhui. 2006.
  12. Chen Maxing. Concept and Strategy of intellectual economy // Jingji Guanli. Beijing. 1998. No.9. P.51-53.
  13. Кузнецов С. В. Сотрудничество России и Китая в области транспорта: проблемы и перспективы // Вестник транспорта. М., 2006. N 9. С. 6.
  14. Tianjin guojimaoyi yu hangyun fuwu zhongxin [Центр международной торговли и обслуживания морских перевозок в Тяньцзине] // TianjinBinhaixinqu, 2008.
  15. Ye Jicheng. Zhongguo de zhanliuye [Большая стратегия Китая] // Beijing. 2003. P.95.
  16. Cheng Y.R.; Xiao Cheng. Global Capital Flows and the Position of China: Structural and Institutional Factors and their Implications // Asian Development Bank Inst. 2003. P.17.
  17. The Financial Arena. 2009. April 9.